

SCHOLA

Последние страницы «Истории безумия...» Фуко посвящает взаимосвязи между творчеством, безумием и миром. Безумие и творчество несводимы друг к другу, ибо то, что признано творчеством, не может быть безумием, и наоборот: «Безумие есть абсолютный разрыв творчества; оно образует конститутивный момент того уничтожения произведения, которое во времени служит основанием его истины; оно очерчивает его внешнюю оконечность, линию низвержения в пропасть, черту, за которой начинается пустота»¹⁹. При этом безумие выступает в роли некоего посредника между произведением искусства и миром: «...обрывая творчество, безумие обнажает пустоту, время безмолвия, безответный вопрос; оно вызывает тот непреодолимый разрыв, который заставляет мир задаться вопросом о самом себе»²⁰.

Безумие в живописи и литературных текстах предъясняет вопросы миру, заставляет его оправдываться, так как именно он ответственен за безумие их авторов. Произведения Ницше, Ван Гога, Арто заставляют мир искать себя в них. Получается, что мир думает, что он изучил безумие и подчинил его себе, а в действительности оказывается, что безумие великих писателей, философов и художников ставит вопросы миру.

В качестве итога можно отметить, что анализ произведений изобразительного искусства и литературных текстов М. Фуко проводит на концептуальном уровне, преследуя глобальную цель изучения представлений о человеке. Вследствие этого мыслитель не обращает пристального внимания на традиционный для искусствоведения анализ форм и способов выразительности, его интересует идейное наполнение образов, взаимосвязь внутреннего мира автора и его героев в рамках своей концепции безумия и изменения представлений о нем в культуре.

А. С. ГАЛОЯН

КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье исследуются основные последствия процесса глобализации для сферы культуры, выявляется неоднозначность влияния на неё как унификации, так и увеличения культурного многообразия. Кроме того, в ней содержится указание на возможность развития процесса глобализации в направлении взаимно обогащающего взаимодействия культур. *Ключевые слова и словосочетания:* глобализация, интеграция, вестернизация, унификация, взаимодействие культур, увеличение культурного многообразия, суверенитет, культурные символы и ценности, массовая культура.

Тема современного состояния культуры и тенденций её изменения является одним из основных направлений культурных исследований. Специалисты, занимающиеся её изучением и развитием, уделяют немалое внимание тем факторам, которые сформировали современную культуру в её нынешнем виде и продолжают оказывать влияние на её дальнейшую трансформацию. В последнее время они отмечают растущую роль феномена глобализации как одного из значимых культурообразующих факторов. Ему посвящено множество исследований, которые ведутся в самых различных отраслях знания. И если одна их часть обращена к вопросу о сущности глобализации, то другую ветвь обсуждений составляет предмет различных последствий этого процесса, в том числе и для сферы культуры.

Для того чтобы дать более или менее полное описание всех культурных последствий глобализации, потребуется отдельное большое исследование. Мы же ограничимся рамками небольшой статьи, и потому обозначим лишь основные, наиболее заметные тенденции влияния глобализации на культуру.

Их перечень во многом зависит от представления о сущности самого процесса глобализации. Опираясь на разные точки зрения, можно обнаружить различные причины, приводящие к разным культурным последствиям. Например, если глобализацию воспринимать как объективный процесс распространения самых различных явлений, артефактов, событий, людей, способов организации, идей, мировоззрений и прочего в пределах всего земного шара, то он создаёт возможность встречи множества различных феноменов, относящихся к разным социальным, культурным, политическим и иным контекстам. В культурном отношении это приведёт к взаимодействию различных культур, проникновению различных культурных элементов, символов и форм в новые для них культурные пространства и контексты. Характер этого взаимодействия может быть как плодотворным, так и разрушительным. Положительным его результатом при благоприятном исходе дела может стать взаимное обогащение культур, слияние их отдельных элементов и образование новых, гибридных культурных форм. Некоторые из национальных и иных локальных культурных феноменов могут даже приобрести всемирное культурное значение, и тем самым стать частью мировой культуры.

Однако если внутреннее содержание культуры-донора и культуры-реципиента будет диссонировать, это может привести к конфликту между представителями данных культур. Кроме того, негативное влияние проникновения отдельных элементов некой одной культуры в пространство другой культуры состоит в том, что их внедрение разрушает единство этой культуры, её целостность.

Процесс глобализации заключает в себе мощные интеграционные тенденции. В культурном отношении они предполагают образование единого мирового культурного пространства. Но при этом вопрос о содержании мировой культуры как некоего единого целого остаётся открытым. Представляет ли она собой нечто отличное от множества локальных культур, или же является их совокупностью и суммой? В первом случае мы приходим к вопросу о том, что же тогда составляет сущность этой всемирной культуры. Во втором случае мы оказываемся перед проблемой непротиворечивого сочетания содержания различных культур в рамках единой мировой культуры. И тогда под вопросом оказывается её единство и целостность.

Кроме того, глобальная культурная интеграция может заключать в себе угрозу унификации культур, нивелирования различий между ними. Расширение границ существования различных культур, их выход на всемирный, глобальный уровень неизбежно подразумевает их встречу, взаимодействие, некоторое взаимопроникновение и смешение. Оно приводит к тому, что «всё больше и больше пробивает себе дорогу универсализация в смысле унификации стилей жизни, символов культуры и транснациональных форм поведения... глобальная индустрия культуры во всё большей мере означает конвергенцию культурных символов и форм жизни»¹. В среде глобализованных элит образуются новые, глобальные, не привязанные ни к какому

конкретному территориальному контексту культурные смыслы и ценности. Они стремятся вытеснить и заместить собой традиционные, территориально определённые смыслы и ценности, что порождает их противостояние и конкуренцию.

Наиболее очевидным проявлением унифицирующего влияния глобализации в настоящее время выступает тенденция вестернизации. Она представляет собой процесс глобального распространения западных политических взглядов, способа хозяйствования, культуры, мировоззрения и образа жизни, принудительное по своему характеру навязывание всему миру прозападных ценностей и стандартов. Вопрос о том, насколько тесно на самом деле глобализация связана с вестернизацией, и возможно ли их существование отдельно друг от друга, требует отдельного рассмотрения. В рамках данной статьи уделять ему внимание мы не будем, а только лишь заметим, что различие между этими процессами действительно есть, по меньшей мере, на теоретическом, умозрительном уровне. И оно предполагает возможность существования альтернативных глобальной вестернизации путей развития глобализационного процесса. А принципы и деятельность движения альтернативного глобализма, а также нарождающиеся проекты различных национальных стратегий глобализации выступают реальным тому подтверждением.

Глобальная вестернизация оказывает заметное влияние на сферу культуры, причём как на её материальную, так и на духовную составляющую. Мощным каналом трансляции западных культурных ценностей, символов и образов выступают СМИ, с которыми тесно связана массовая, популярная культура, индустрия развлечений — наиболее динамичная сфера культуры, элементы которой обладают большой мобильностью и легко воспринимаются в силу своей доступности. Во многом как раз за счёт массовой культуры происходит внедрение западных культурных элементов в национальные и иные локальные культурные контексты. Глубинные слои культуры, духовного богатства наций, на наш взгляд, при этом непосредственного воздействия не испытывают, хотя оп-ределённые негативные последствия всё же неизбежны.

Культура как феномен, обладающий собственной самостоятельной ценностью, становится одной из основных мишеней глобальной вестернизации. Вместе с тем, её содержание само по себе может вовсе не интересовать субъектов либерально-капиталистической глобализации. Для них она любопытна, в первую очередь, с позиции возможного извлечения прибыли из эксплуатации культурных символов и ценностей. Однако основная угроза для национальных и иных локальных культур кроется не в коммодификации и коммерциализации их отдельных элементов. Она заключается в том, что для осуществления глобальной политической, экономической, финансовой гегемонии приверженцам капиталистического варианта глобализации необходимо создание некоего унифицированного глобального культурного пространства. Его образование позволит им приобщить страны мировой «Периферии» к системе западных культурных ценностей. И действительно, мы обнаружива-

¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М.: Прогресс-Традиция, 2001, с. 43.

ем множество свидетельств того, как ведущие капиталистические страны во главе с Соединёнными Штатами экспортируют в различные страны мира и навязывают им свои культурные ценности, символы, образы, мировоззрение и образ жизни. Такая культурная экспансия приводит к разрушению уникального и неповторимого своеобразия национальных и прочих локальных культур. Границы между культурами размываются, становятся нечёткими, вследствие чего ни-велируются различия между ними.

Но это лишь одна из сторон культурной глобализации, которую известный английский социолог У. Бек характеризует как одну из тенденций сложного и многомерного процесса глобализации. Культурная глобализация включает в себя не только унификацию культур, но и противоположным образом приводит к увеличению культурного многообразия, возникновению смешанных, гибридных форм культуры, культурных сплавов. Она фабрикует не только глобальные, но и новые локальные культурные символы.

Однако данное обстоятельство также сложно воспринять как однозначно положительное. Конечно, появление новых культурных форм как локального, так и глобального уровня нельзя не приветствовать, но при этом всегда остаётся актуальным вопрос о характере их взаимодействия с уже существующими, традиционными формами культуры. Ведь новые культурные явления, в зависимости от их содержания, могут как сочетаться с привычной культурной средой, органично входить в её контекст, так и начать конкурировать в своей значимости для современного человека с предшествующей культурной традицией, разрушать её и пытаться вытеснить, заменить её собой. Вместе с тем, возникновение новых и возрождение уже существующих локальных культурных форм в ряде случаев представляют собой не непосредственный результат процесса культурной глобализации, но как раз наоборот, ответную реакцию на её унифицирующие тенденции. Как отмечает, к примеру, Е. Э. Сурова, «существует возможная богатая пер-спектива для целостного развития ряда культур и народов, поскольку сам глобализаци-онный процесс по своей логике должен провоцировать и активизировать внутренний потенциал данных стран, так как кризис выступает провокацией для укрепления и развития новых культурных инвариантов. ... Кроме того, необходимость сопротивления, борьбы за независимость способствует развитию ярких и самобытных черт характера того или иного народа»².

То, что не все последствия глобализации являются положительными, признаёт и Э. Гидденс, несмотря на то, что он не настолько критически настроен по отношению к данному феномену, нежели иные его коллеги. «Согласно пессимистическому взгляду на глобализацию, — пишет данный автор, — она... рассматривается как процесс разрушения местных культур, усиления неравенства в мире и ухудшения положения обездоленных»³. Но с другой стороны, уверяет он, в качестве ответной реакции на собственное наступление процесс глобализации способствует возрож-

² Сурова Е. Э. Глобальная эпоха: полифония идентичности. — СПб.: Издательство «Осипов», Центр изучения культуры, 2005, с. 5.

дению местной культурной идентичности. Он порождает новый всплеск интереса к собственной истории и культуре, осознание необходимости сохранения привычного уклада жизни.

По словам другого не менее известного британского социолога З. Баумана, процесс глобализации включает в себя не только глобальную интеграцию, но и, обратным образом, влечёт за собой ещё большее раздробление, новое территориальное разграничение жизненного пространства⁴. На первый взгляд может показаться, что эти тенденции противоречат одна другой, но на самом деле они взаимосвязаны и отлично дополняют друг друга. Глобализация идёт рука об руку с локализацией. Поэтому для более адекватного отражения сущности глобализационных процессов Бауман настаивает на использовании удачно подобранного Робертом Робертсоном термина «глокализация»⁵. Этот термин вполне применим и для описания нынешнего состояния культуры, так как в настоящее время вместо некой единой глобальной культуры мы обнаруживаем множество «глокальных» культур. Они не обладают строгой локализацией, поскольку их отдельные элементы располагаются одновременно в нескольких местах по всему земному шару.

Разные по своему масштабу локальные культуры испытывают на себе различную степень влияния со стороны процесса глобализации. Особенный интерес для нас в данном контексте представляют его последствия для национальных культур, поскольку те трансформации, которые с ними происходят, связаны с изменением положения национальных государств в условиях глобализирующегося мира. И З. Бауман, и У. Бек, соглашаясь с мнением многих других исследователей, отмечают, что процесс глобализации заключает в себе тенденцию к устранению национально-государственных ограничений, которой сопутствует стремление минимизировать задачи, роли и функции, выполняемые государством. Под её влиянием, по меньшей мере, часть полномочий, ранее нераздельно принадлежавших правительствам национальных государств, переходит к транснациональным институтам.

Более того, процесс глобализации подтачивает самые основы государственно-суверенитета — военно-политическую, экономическую, и, что наиболее важно для нас здесь, культурную независимость и самостоятельность, а также дискредитирует идею территориального суверенитета. Границы между национальными государствами становятся всё более прозрачными, открытыми для проникновения извне. Это приводит к тому, что национальные культуры утрачивают свою независимость и самостоятельность, становятся уязвимыми для внешнего влияния, а их границы нечёткими. Политическое управление, производство, экономика, финансы и сфера культуры, а также бизнес, торговля и потоки информации также всё больше освобождаются от привязки к какой-то определённой территории. В результате происходит целый комплекс трансформаций, поскольку перечисленные сферы

³ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. — М., 2004, с. 32.

⁴ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004, с. 35.

⁵ Там же, с. 102–103.

деятельности существуют не изолированно друг от друга, но тесно переплетены между собой. Так, например, от области экономики в значительной степени зависит состояние и развитие культуры, как и многих других важных сфер общественной жизни. И если экономическая сфера под натиском глобализации начинает ускользать из-под государственного контроля, то это негативным образом отразится и на зависимых от неё областях.

Несколько иной взгляд на культурные последствия глобализации обнаруживает А. Н. Чумаков, известный отечественный специалист в области глобальных проблем человечества. Он полагает, что «отличительной чертой современной глобализации и в определённой степени её порождением стало ... формирование массового общества и соответствующей ему массовой культуры, для которых благодатной почвой послужили, с одной стороны, интернационализация общественной жизни и резко возросшее взаимовлияние различных культур на поверхностном, фрагментарном и упрощённом уровне, ведущее к имитации и тиражированию образцов высокой культуры, а с другой стороны, активное развитие средств массовой информации, воспроизводящих в любых количествах унифицированную культуру, мировоззренческие клише, речевые штампы, стереотипы мышления, поведения и образа жизни»⁶. То есть, возникновение массовой культуры, по мнению автора, выступает и характерной чертой, присущей самому процессу глобализации, и её закономерным культурным последствием.

Признавая справедливость прочих утверждений А. Чумакова в рамках только что приведённой цитаты, мы вместе с тем не вполне согласны с его представлением о взаимосвязи глобализации и массовой культуры. На наш взгляд, эти феномены не настолько тесно связаны между собой, насколько их видит таковыми автор. В условиях современного мира они действительно неотделимы друг от друга, но это не значит, что так было всегда, и уж тем более не предполагает, что одно из этих явлений породило другое. Массовое общество формировалось внутри национальных сообществ, и нарождающаяся глобализация могла лишь способствовать интернационализации феномена массовости, распространению технологий, принципов и средств производства товаров массового спроса и потребления в другие национальные контексты. Но сам по себе процесс глобализации никак не мог привести к возникновению массового общества и массовой культуры.

Глобализационные процессы создали благоприятные условия для интернационализации масс, результатом чего стало формирование глобального массового общества и глобальной массовой культуры. Стремительное развитие информационных технологий и сетей коммуникаций породили новые формы массовости — виртуальные сообщества — с характерной для них виртуальной культурой. Эти обстоятельства наводят на мысль о том, что именно **современная** массовая культура в силу того, что она стала феноменом глобального масштаба и значения, может быть признана неотъемлемой чертой современной глобализации и отчасти её порождением.

⁶ Чумаков А. Н. Глобализация. Контурсы целостного мира. — М.: Проспект, 2009, с. 257.

Межкультурное взаимодействие на интернациональном и далее — на глобальном уровне действительно по большей части имеет поверхностный, фрагментарный характер. В нём принимают участие отдельные элементы различных культур, которые обладают наибольшей мобильностью, доступностью понимания и освоения, может быть, в некоторой мере универсальные, способные легко переноситься из одного культурного контекста в другой. Таким же поверхностным и фрагментарным, основанным на стереотипных представлениях, в большинстве случаев оказывается и образ той или иной национальной или другой локальной культуры на фоне глобального культурного пространства. Глубинные же слои культур, духовное богатство народов и наций, по большому счёту остаются в стороне от происходящего культурного диалога. С одной стороны, это облегчает задачу сохранения локальных культур и идентичностей под натиском глобализации, поскольку они непосредственно не вовлекаются в данный процесс. Но с другой стороны, национальные и иные локальные культуры всё равно испытывают определённые и притом немалые негативные последствия проникновения глобальной массовой культуры в различные территориальные культурные контексты. Элементы глобальной массовой, в том числе и популярной, культуры разрушают органичность и целостность локальных культур, вытесняют, как уже было отмечено раньше, традиционные смыслы и ценности, пытаются заменить их собой, претендуя на универсальность. Даже если подлинная культура и не испытывает их непосредственного разрушительного воздействия, негативные последствия для неё проявляются в том, что ей приходится вступать в соперничество с унифицированными глобальными культурными элементами, противопоставлять высокие духовные смыслы ценностям материального преуспеяния, успеха, повседневного комфорта, престижа и тому подобным внешним атрибутам «высокого качества жизни».

Неразрывная связь современного этапа процесса глобализации и современной же массовой культуры, описанная А. Чумаковым, по сути своей является ничем иным, нежели характерным для субъектов глобализации стремлением распространить собственную культурную парадигму по всему миру и утвердить её в качестве доминирующего глобального образца культуры. Поскольку в настоящее время глобализационный процесс имеет совершенно определённые признаки происходящей глобальной вестернизации, то в его рамках осуществляется распространение по всему земному шару западных культурных идеалов, образов, стандартов и ценностей. Но глобальная культурная экспансия свойственна не только для либерально-капиталистического варианта глобализации. Равным образом её предполагают и иные,

⁷ Самохвалова В. И. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии // Глобальный мир. — Вып. 7. — М., 2003. С. 201. Цит. по: Анилионис Г. П., Зотова Н. А. Глобальный мир: единый и разделённый. Эволюция теорий глобализации. — М.: «Международные отношения», 2005, с. 637–638.

⁸ Анилионис Г. П., Зотова Н. А. Глобальный мир: единый и разделённый. Эволюция теорий глобализации. М.: - «Международные отношения», 2005, с. 638.

⁹ Там же, с. 625.

альтернативные глобализационные проекты, некоторые из которых в настоящее время уже начинают воплощаться. «То, что представляется как глобализация культуры, на самом деле, — пишет В. Самохвалова, — есть перерождение культуры в культурный *инструмент* глобализации, в механизм воспроизводства глобально-гомогенизированного способа сознания»⁷. Об этом свидетельствует родившийся из протестных антиглобалистских течений мощный ответный проект глобального переустройства, альтернативный евроатлантическому проекту, — глобализация «по-исламски», или создание «Великого Халифата»⁸.

Значит ли это, что любой из вариантов глобализации предполагает и влечёт за собой неизбежную глобальную культурную унификацию со своей парадигмой доминирующей культуры в каждом конкретном случае? Вовсе нет. Например, отечественные специалисты в области международных экономических отношений Г. П. Анилионис и Н. А. Зотова в своей соавторской монографии неоднократно упоминают о возможности реализации совершенно иного сценария глобализации. Он, по их мнению, должен быть ориентирован на «сохранение цивилизационной идентичности, умножение «многоцветья» национальных культур, их взаимообогащающее взаимодействие, под которым мы понимаем мирное сотворчество и взаимодействие национальных форм, традиций и обычаев, которое исключает конфликт ценностных установок»⁹. За принципиально иную, более справедливую глобализацию также выступают и сторонники движения альтернативного глобализма.

Описанные нами культурные последствия глобализации, разумеется, далеко не исчерпывают всего объёма изменений, порождаемых ей. Однако даже те из них, которые были упомянуты в рамках данной статьи, в некоторой мере позволяют обозначить основные тенденции, а также оценить масштаб и степень воздействия этого процесса на сферу культуры.

О. А. ШЕСТЕРИКОВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИЦИНЫ И РОЖДЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Археологический метод исследования медицины Мишеля Фуко показывает, что образование медицинского дискурса на уровне отношении «слов» и «вещей»: от характерного для начала классической эпистемы единства видеть и говорить до формирования классификации болезней, что и до наших дней является неотъемлемым качеством клинической медицины. Согласно Фуко, культурное пространство медицины является репрезентантом тех глубинных смыслов, которые задает эпоха. Развивая эту идею Фуко, можно утверждать, что формула той или иной эпохи определяется тончайшими изменениями отношений между «словами» и «вещами», согласно которым конструируются культурные феномены, но также и представлением человека о себе самом. Это достаточно хорошо видно на примере тех вопросов, которые приходится решать современной медицине в связи с достижениями в области генетики и биологии. Современная медицина все более вторгается в те сферы человеческой жизни, которые лежат за пределами клинического опыта. Таким образом, объектом, или «вещью» теперь должна предстать ценность человеческой личности, над которой властна медицина. Без сомнения, и ранее медицина не могла не затра-